И вдруг, увы! — как человек,
Нашел себя в ужасной бездне
И в ту ж минуту меж великих
Двух бесконечностей безмерных.

В этих строках речь идет о Ньютоне, перенесшем в 1693 г. психическую болезнь. Бобров показывает, как, постигая бесконечность и протяженность Вселенной в обе стороны — к бесконечно большим и бесконечно малым (имеются, очевидно, в виду системы дифференциального и интегрального исчисления), смущается даже могучий разум:

И самый *ангел воплощенный*,
Невтон — бледнеет изумленный,
Остановляяся меж сих
Двух бесконечностей ужасных,
И ощущает *омрак* в духе,
Непостижимый, неисследный.

Однако победное шествие человечества и постижение тайн природы, по Боброву, продолжаются:

Дух человеческий бессмертен;
Он сроден *вечно* простираться
По тайной *лествице* до края,
Хоть край — бежит от взоров *вечно.*

И Бобров заканчивает свое стихотворение словами веры в торжество науки и познания. Как Радищев, он вспоминает Петра и Екатерину, но следом за этими именами названы Ньютон, Локк и Ломоносов, именно они-то и важны в общем контексте стихов Боброва. С именами ученых связана мечта Боброва о России как средоточии образованного мира. И стихотворение заканчивается перифразой известных строк Карамзина: «...скоро все народы На север притекут светильник зажигать». Но если у Карамзина речь идет о расцвете поэзии, то Бобров имеет в виду науку:

Другой *Невтон*, и *Локк* другой,
Или другой здесь *Ломоносов*
Торжественной стопою внидут...
А может быть — переселится
Восток и *юг* чудесно в *север*...

На фоне стихотворений, посвященных смене веков и воцарению Александра I, стихи Радищева и Боброва разительно выделяются. При этом они не только написаны на одну тему, но и содержат ряд текстуальных параллелей, каждая из которых в отдельности могла быть случайной, однако собранные вместе эти параллели с большой долей вероятности свидетельствуют о творческой перекличке двух писателей. Наше предположение в сильной степени подкрепляется взаимным постоянным вниманием поэтов к творчеству друг друга, а также вполне вероятным их личным общением в пору создания стихотворений.

Сходство этих стихов не ограничивается упоминанием одинаковых фактов. Оба поэта прославляют человеческую мысль как